

За кадры

№ 68 (2718)

16

ноября 1987 г.
ПОНЕДЕЛЬНИК

ВЫХОДИТ ПО
ПОНЕДЕЛЬНИКАМ
И СРЕДАМ

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
15 МАРТА 1931 ГОДА.

ФАКТОР УЧАСТИЯ

Завершается сбор средств в Фонд мира. Политехниками собрано около 32 тысяч рублей. Тем не менее, это на 2 тысячи меньше, чем в прошлом году. Это несмотря на то, что в 1986 году, кроме Фонда мира, были собраны средства в фонд Чернобыля, фонд пострадавших от наводнения и на сооружение мемориальных досок.

Среди лучших подразделений — ГРФ (собрано 2239 рублей) и НИИ ВН (2560 рублей). Они внесли свой вклад раньше других, еще в июне, и притом на несколько сот рублей больше, чем в прошлом году. Большинство же факультетов уменьшили свой взнос. Единственное подразделение, не сдавшее ни рубля — учебно-методическое управление, а ведь там 106 человек. В хвосте также и КСП.

Чем объясняется такая пассивность? Представители профбюро оправдываются: так, мол, получилось, дело-то добровольное. Считаю, главная причина в них самих — плохо срабатывали.

Г. ХРУЩЕВА.

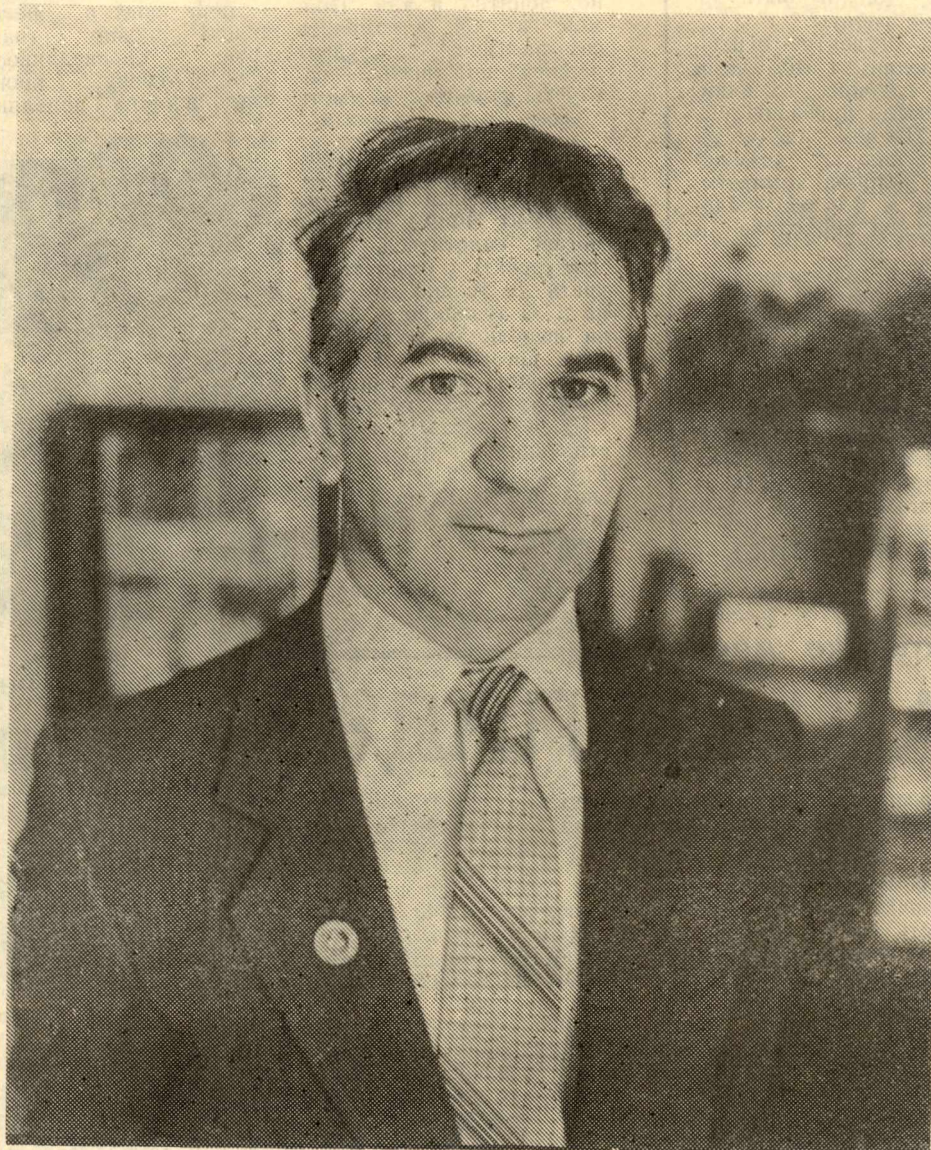
ЧТО ЗА ЭТИМ?

На кафедре техники разведки полезных ископаемых геологоразведочного факультета в присутствии куратора УВК Кривошеева В. В., заместителя председателя УВК Артамонова О. Н., заведующего кафедрой Рябчикова С. Я., — треугольники групп 2471, 2472, 2473. Итоги во многом неутешительны и наводят на некоторые раздумья.

Абсолютная успеваемость этих групп составила 100 процентов. Чем старше курс, тем ниже успеваемость. Общие показатели таковы: абсолютная успеваемость — 93, 46 процента, качество учебы составило 15,03 процента. Отличниками учебы стали И. Ветеникова (гр. 2431) и Н. Петри (гр. 2452). «Неудистов» и «хорошистов» меньше: 14 и 12 соответственно. Недавно кафедра освободилась от последнего задолженника — Р. Сагдатуллина, отчислив его из института. Такова объективная картина. Что же дальше? Утвержден план работы УВК кафедры на период очередной сессии, в котором предусмотрен вопрос о ликвидации задолженностей по предметам, анализ информации старост о посещаемости.

С. НЕНАШЕВ.

Портрет коммуниста

Виктор Константинович Шпомер, старший преподаватель кафедры философии, читает лекции по диалектическому материализму, занимается учебно-методической работой со студентами-заочниками. Пятый год Виктор Константинович — заместитель заведующего кафедрой по учебной работе. За добросовестное отношение к своему делу он неоднократно отмечался благодарностями ректора, Почетными грамотами, занесен на Доску чести ТПИ, награжден медалью «Ветеран труда».

Виктор Константинович — член КПСС с 1960 года, был партгрупоргом кафедры, членом партбюро КОИ. В настоящее время — инструктор парткома института по единым полдням.

«Ответственный, энергичный и очень беспокойный человек» — так отзываются о нем в парткоме.

В. СКВОРЦОВА.
Фото А. СЕМЕНОВА.

Перестройка: масштаб проблем

КОНФЕРЕНЦИЯ ИСТОРИКОВ СИБИРИ

Ленинский девиз для марксистов «Учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня» стал девизом работы научной конференции историков, посвященной 70-летию Великого Октября.

Конференция, проходившая 30 и 31 октября в Доме политического просвещения, была организована Томским университетом и региональным научно-методическим советом Минвуза РСФСР.

Представители исторической науки шестнадцати городов Сибири и Дальнего Востока вели большую, нелегкий профессиональный разговор о судьбах истории, о проблемах историографии и источниковедения истории партизанской Сибири.

Перед участниками конференции (среди которых были и студенты)

прошло широкое, полное драматизма историческое полотно, на фоне которого разворачивалась деятельность одного из крупнейших отрядов КПСС на всех этапах борьбы за социализм и построение коммунистического общества.

Большой интерес и горячую дискуссию вызвали выступления на пленарном заседании профессоров М. М. Шорникова, И. А. Молетова (Новосибирск), М. Е. Плотниковой и Ю. В. Куперта (Томск), Н. П. Шуранова (Кемерово). Все доклады объединяло одно: истори-

ческая правда, критический анализ пути, пройденного наукой и обществом, меры, которые могут поставить историческую науку лицом к потребностям общества. Нельзя, наверное, не согласиться с мнением ученых-сибиряков о том, что внимание исследователей должно быть заострено не только на устранении «белых пятен», а и на глубине научного исследования.

Ждет своих исследователей проблема партийного руководства при переходе буржуазно-демократическую, а именно: как удалось большевикам «вырвать» массы из-под влияния мелкобуржуазных партий, добиться переориентировки их на углубление револю-

на причины нарушения внутрипартийной борьбы, ленинских норм партийной жизни и руководства общественными процессами.

Не следует смешивать такие понятия, как «тенденция возрастания руководящей роли партии» и «возрастание руководящей роли партии», не забывая, что автоматически эта роль не осуществляется, а субъективистский подход к руководству приводит к деформации этой роли. С этих позиций в секции «Проблемы историографии деятельности парторганизаций Сибири в условиях упрочения и совершенствования социалистического общества (1961—1987 гг.)» выступили доценты Н. М. Пашков (Тюмень), В. П. Моп-

ковский (Кемерово), Г. В. Яловская (Томск), Н. А. Грик, Б. Я. Баянов (Томск) и другие.

С пониманием и удовлетворением эта секция приняла предложение заведующего кафедрой истории КПСС ТГУ профессора М. С. Кузнецова о расширении доступа исследователям в партархивы по изучению негативных материалов, связанных с деятельностью партийных, советских и общественных организаций, о периодизации всех стенографических отчетов партсъездов и конференций, а также «КПСС в резолюциях...» при более полной публикации их. Назрела необходимость издания очерков парторганизаций Сибири.

Конференция еще раз показала, насколько велик и богат, поучителен и драматичен исторический опыт, и как важно на основе марксистско-ленинской методологии и практики революционного преобразования им овладеть.

Г. СЕРГЕЕВА.

ДЕЛО ДЛЯ ВСЕХ

Неотъемлемой частью сегодняшнего подхода к самостоятельной работе студентов является контроль со стороны преподавателей. В какой мере необходим именно такой подход? В каких формах он должен осуществляться?

Практические занятия должны предусматривать обязательный индивидуальный контроль теоретических знаний по предусмотренной программой теме. Необходимо знание методики задач, предлагаемых для решения, а также индивидуальный их набор. Такой опыт имеется. Оказалось, что только обязательная аттестация теоретической подготовки и обязательная индивидуализация практических занятий стимулируют самостоятельную работу и позволяют осуществлять объективный контроль ее эффективности.

По аналогичному же принципу — индивидуальная проверка теоретической подготовки, максимальная самостоятельность в проведении эксперимента и формулировки выводов по его результатам. Должны быть организованы и лабораторные работы.

Самостоятельная работа студентов нуждается в качественном улучшении, от этого же в конечном итоге зависит глубина знаний. Большую роль в этом смысле призваны сыграть курсовые проекты. Причем задание на проектирование должно исключать возможность его выполнения из наличия комплексных знаний по дисциплине и без обязательного обращения к технической периодике и патентной литературе.

При невозможности охвата практическими и лабораторными занятиями, темами курсовых проектов всех теоретических разделов курса, подлежащих самостоятельному изучению (на основе установочных лекций), для проверки эффективности самостоятельной работы по этим разделам должны быть разработаны комплексные контрольные задания.

Помочь индивидуальной работе преподавателей должны специализированные аудитории, оснащенные учебной и справочной литературой. Пока это — впереди.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

1. Что нужно сделать, чтобы поднять качество обучения?

Для повышения качества обучения нужно заставить работать не только студентов, но и преподавателей. Например, ввести свободное посещение предметов. Таким образом, преподаватель должен будет лучше читать лекции, лучше вести занятия, постоянно обновлять материал, применять технические средства, и т. д., чтобы привлечь студентов на свои лекции, иначе он потеряет лекционные часы и понесет убыток в заработке (причем, существенный), а студенту стимул — не сдать экзамен — отчислен. Про премущества для студентов говорить, думаю, не нужно, понятно и так. Пример второй: изменить сам экзамен. Студент должен не знать назизуть формулу, а уметь

«Коллективный договор — это здорово», — говорят ребята из группы 1240 ЭФФ. «Он помогает сплотиться, почувствовать ответственность не только за себя, но и за товарища». Группа выполнила коллективный договор, который заключила с администрацией, и вот результат — все ребята получают стипендию, и даже те, кто допустил срывы на экзаменах. А десять человек из пятнадцати получают повышенную стипендию.

Фото А. Семенова.

«И это называется перестройка?»

Недавно на ХТФ среди студентов была распространена анкета. Инициаторами выступила УВК совместно с кафедрой ТООС. Вопросы анкеты, а особенно ответы на них, оказались нам интересными. Один из вариантов мы предлагаем обсудить на страницах газеты «За кадры». Итак, ваше мнение?

хорошо ею пользоваться. А то экзамен сводится к механическому воспроизведению. Потом мы ломаем голову, откуда у нас ничего не знающие «отличники». Еще пример: ввести с третьего курса целенаправленную подготовку специалистов для конкретного предприятия.

2. Откуда появились отстающие и что с ними делать? Отстающих создали ректорат, деканат, преподаватели. Мое мнение — нерадивых и неспособных нужно гнать. Хотя, справедливости ради, отмечу: иногда «задолжники» появляются по субъективным причинам. Например, человек выкинут на улицу, он начинает скитаться, ищет себе угол. Какая уж тут учеба. Хотя, мое мнение таково — объективнее должны быть обеспечены все, а отговорки типа «не можем построить», для такого института, как ТПИ, звучат глупо, даже очень. Или, скажем, лишили стипендии — а если больше нет никаких доходов, что, поморать с голоду или идти воровать? Согласитесь, это плохой стимул! Должно быть так: учиться плохо — долой из ин-

3. Как вы относитесь к общественному деканату, коллективному договору?

Общественный деканат, коллективный договор — это, конечно, хорошо. Но вот в том, что это получится, не уверен. Уже превратили у нас на факультете совет общественных организаций в «планерку» деканата (или наоборот), короче, сменили только название. И это называется перестройка?

А. СЕКУН,
студент группы 5752,
член бюро ВЛКСМ
каф. ТООС.

На перекрестке мнений

А НА ВАШ ВЗГЛЯД?

Сегодня мы продолжаем разговор с доктором философских наук Э. Н. Камышевым, посвященный изучению общественного мнения о ходе перестройки высшей школы.

За перестройку высшей страны отдают голоса все без исключения работники высших учебных заведений: преподаватели, студенты, руководители. Однако, если интерес к перестройке проявляют 100 процентов руководителей и 91 процент преподавателей, то доля студентов и научных сотрудников меньше. Каждый пятый научный сотрудник и каждый третий студент характеризуют свой интерес, как умеренный.

В процессе изучения основополагающих документов перестройки должна осуществляться «привязка»: к условиям данного вуза. Основную роль должны сыграть собрания коллективов, лекции, политинформации. Такие формы используются недостаточно. Так, например, высоко оценили собрания, обсуждающие документы перестройки, лишь 39 процентов преподавателей вузов, 22 процента научных сотрудников, 12 процентов студентов. Политинформации, лекции и доклады на единых политднях в качестве источников информации назвали 12 процентов научно-педагогических работников и студентов.

Есть и еще одна характерная деталь. Суть ее в том, что активное участие в перестройке может и должно базироваться на широкой гласности о различных сторонах вузовской жизни. Нет гласно-

сти — нет полной самоотдачи. Информированность же студентов, преподавателей, научных сотрудников, как считают более 50 процентов из них, в последнее время не увеличилась. Можно ли в такой ситуации говорить о том, что перестройка стала делом каждого? Уместно заметить и то, что вузы страны крайне слабо использовали имеющийся в их распоряжении интеллектуальный потенциал для изучения документов в студенческих коллективах, на кафедрах и в научных подразделениях. Лишь 23 процента преподавателей и 5 процентов научных сотрудников сами участвовали в пропаганде основных направлений перестройки. Возникает вопрос: кто, если не преподаватели и ведущие научные сотрудники должны осуществлять информационное и идеологическое обеспечение перестройки?

Преподавателям и студентам был задан вопрос: «Коснулись ли лично вас перемены?». 72 процента студентов отметили, что они либо не замечают воздействия перестройки, либо считают, что изменений нет. Также же мнения придерживаются 40 процентов преподавателей. Особенно негативны оценки хода перестройки у научных работников и студентов. Только 22 процента наденных работников и 11 процентов студентов счи-

тают, что перемены воплощаются в конкретных делах (в то же время так считают 65 процентов руководителей). О чем это свидетельствует? Есть 2 варианта объяснения: либо перестройка затронула только руководящие органы вузов, либо руководители, закрывая глаза на ее отсутствие, пытаются имитировать успешный ход перестройки в вузе, за который они несут персональную ответственность.

Инициатива снизу и умелое руководство сверху, объективная оценка ситуации являются определяющими для успеха перестройки. Здесь недопустимы формализм, «лакировка», имитация активности. К сожалению, половина опрошенных руководителей не занимает принципиальной, активной позиции в данном вопросе. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Подает ли аппарат вашего министерства пример вузовским коллективам в перестройке работы?». 49 процентов руководителей не пожелали дать конкретную оценку деятельности высшего органа, ограничившись выбором формулировки «затрудняюсь ответить определенно».

Перестройка высшей школы захватывает все более широкие слои вузовской общественности. Отношение же к ней сотрудников вузов и студентов очень дифференцированное.

С чем пришли

ДВИЖЕНИЕ НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Группа 8740 факультета автоматической и вычислительной техники — это старшекурсники. Четырнадцать человек. А заинтересовала она меня по самой что ни на есть банальной для нашего учебного процесса причине: в третий раз она собирается принять договор о коллективной ответственности. «Ну и что же! — скажете вы. — На любом факультете таких групп — десятки!». И будете правы. Правда, такой же истинной будет и то, что любая из групп, принявших такой договор, чем-то в результате недовольна. И это тоже не ахти какое открытие. А потому, видимо, и заинтересовался я именно этой группой.

Староста группы — Алина Базарова — вспомнила третий курс. Студенты впервые приняли договор о коллективной ответственности: «Да мы, в принципе, ничем и не рисковали. Группа и без того очень сильная, просто было непонятно — зачем все это нам, какова цель всего этого? Наш тогдашний куратор Юрий Николаевич Шалаев настаивал на подписании договора: «Все же принимают! Вам что — деньги лишние?».

Договор все же приняли. С опозданием почти в месяц. Уступили аргументации: «Все так» — и логике: «Лишние, что ли?». К тому же ничем особым эта затея не угрожала. В результате — не просто выполнили обещанное, но и перевыполнили: добились ста процентов качества учебы вместо семидесяти. Казалось: пора бы и в литавры бить: «Ай да группа, ай да коллективный подряд! Что делают, что творят...». Ан нет — не до оваций, оказалось. Договор ведь двухсторонний — не только со стороны студенческой группы, но и со стороны администрации факультета. Вот и появился у студентов повод для недоумения: почему же основное, чем заманивали — премия — не была выплачена, ведь 50 процентов отличников в

группе! Где же справедливость?

Тем не менее, приняли договор и на следующий семестр: махнули рукой и подмахнули пером. «Сначала были против, а потом стало все равно», — сказала Алина и повторила прежне: «Никто ничем не рисковал». «Прокатили» их и на этот раз — с общежитием. Обещали оставить на Вершинина, 39-а, где они жили уже три года, а в результате все же выселили на Кирова, 56-б. «А это было единственное наше желание...». А ведь выполнили и во второй раз, перепахнув через недоумение и обиду.

Не раз и не два я слышал от студентов: «Такое впечатление, что лишь первая часть договора носит законный и закономерный характер, вторая же существует на «авось» — пусть кураторы, или там деканат, сами выкручиваются по окончании сессии, пусть думают, чем задобрить группы, выполнившие договор». Кстати, непонятно непомерное усердие кураторов, проявляемое часто при насаждении заключений договоров группами? Действительно, к чему все это? Нужное дело? Да кто же оспаривает? Но не всем. К чему эти странные правила: именно всем и именно так. Алина, например, тоже считает: группам, где учатся неровно, это может помочь. Отличники учебы будут заинтересованы в оказании помощи отстающим, за успеваемостью будет следить группа. Может быть — почему нет. Только опять же — не везде. Я знаком со случаями, когда в студенческой группе появляются нездоровые отношения, начинаются дразни, неспособных студентов стараются «потопить». И такое бывает, и это объяснимо. Но хочется сказать о другом: к заключению договора, к выполнению его условий серьезно должны относиться и деканаты. Нужно идти навстречу друг другу. Часто движение оказывается односторонним. С. ГОНТАРЕНКО.

Ученые и НТП

В РОЛИ СЕКРЕТАРЯ — ЭВМ

По коллективной программе Минвуза РСФСР в ТПИ (головная организация) при участии ВЦ Минвуза и ТИАСУРа разрабатывается автоматизированная система обработки информации для руководства на уровне Минвуза и института.

Система, созданная в ТПИ под руководством главного конструктора АСУ Б. Л. Аграновича, дает полную и достоверную информационную обеспеченность руководства, эффективное взаимодействие ВТ и человека, совершенствование организации труда руководителей и сотрудников аппарата. Будет введена гибкая безбумажная технология и единый комплексный план, повышена исполнительская дисциплина; созданы условия для использования экономико-математических методов приня-

тия и реализации решений.

В систему входит девять первоочередных подсистем. Четыре из них уже находятся в стадии промышленной эксплуатации. Это комплексная база данных руководства министерства, аппарата министерства, руководящие кадры вузов и контроль исполнения писем, заявлений и предложений трудящихся.

Последняя была запущена в действие в рекордно короткие сроки — за год с небольшим (обычно на это требуется 3—4 года). Отчасти это вызвано острой необходимостью, так как в связи с демократизацией резко возросло количество писем, жалоб и предложений, и весь этот многотысячный поток требовал обработки в жестком режиме времени. Ответ нужно было дать в те-

чение двух недель (а если это касалось семей военнослужащих, то в течение пяти дней). Но главное, за счет чего так быстро внедрена подсистема — это новый, нетрадиционный подход политехников: минимум бумаги и опробование в действии уже в процессе проектирования. Это позволяет вовлекать в процесс самих пользователей и тем ориентировать систему на их конкретные требования.

В данном случае заказчик — Минвуз РСФСР — остался вполне доволен. Комиссия, принимавшая подсистему, отметила работоспособность, высокую надежность и технологичность проектных решений. Проблем и трудностей при внедрении практически не было, если не считать того, что иногда подводила техника.

Сейчас в опытной эксплуатации находится подсистема «контроль деятельности вузов». Остальные входящие в комплекс — на стадии разработки. Сдерживает темп, тормозит дело, как считает ответственный исполнитель темы зав. сектором УНПК Д. В. Арзамасов, недостаточная мощность парка ЭВМ. Когда весь комплекс начнет действовать, а это ожидается в ближайшем будущем, управленческая деятельность поднимется на новую ступень: труд руководителя станет более совершенным, безбумажная технология освободит время и силы для скорейшего и правильного решения оперативных и перспективных задач.

А пока группа политехников, ответственных каждый за свою подсистему, продолжает работу. Назовем их: научный сотрудник Е. Р. Ураев, старшие инженеры Я. Д. Леонова, В. Д. Книгина, Н. И. Мамонова, А. С. Кулюкин, Н. ПАВЛОВА

Возвращаясь к теме

Главное, что составляет суть комиссии по работе среди женщин, естественно, постоянная, не для галочки, забота о «прекрасной половине» сотрудников ТПИ. На заседаниях и учебе активно постоянно говорим об улучшении условий труда женщин, о вопросах быта и отдыха, охране материнства и детства, но доказать сказанное делом удается далеко не всегда. Даже добиться выделения материальной помощи действительно нуждающимся порой трудно. За этот год (с октября 1986) была выделена помощь матерям-одиночкам, многодетным семьям и малообеспеченным (всего 76 человек, из них 55 — НИИ при ТПИ).

ТОЧКУ НЕ СТАВИМ!

Много лет подряд мы, что называется, бьем во все колокола, говоря об улучшении условий труда женщин. Проводим рейды, результаты которых обсуждаются на президиумах профкома, пишем затем статьи в многотиражку. И что? Соответствующие выводы делаются, постановления принимаются, однако проблема по-прежнему стоит остро. Администрация сторонится решительных мер и не держит ответ за свои обещания. Нам необходима реальная помощь профкома для того, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. В конечном итоге, речь идет об авторитете профсоюзного комитета.

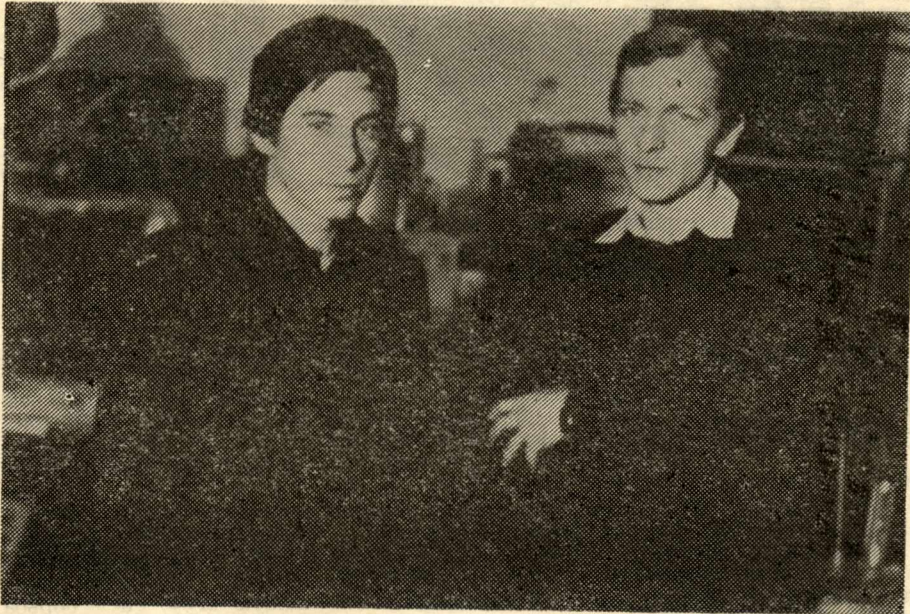
Совместно с женсоветом ТПИ мы проводили проверку условий быта студентов в общежитиях, последняя такая проверка вскрыла массу недостатков. А бытовые мелочи, когда их слишком много, перерастают в крупную проблему, серьезно мешая жить и учиться студенткам. Все наши замечания и предложения внесены в решения совета института, однако дело улучшения движется медленнее, чем хотелось бы.

Проводим мы и культмассовую работу через клуб «Уют». Здесь и беседы о воспитании подростков, о семейных отношениях, выступления кулинеров, косметологов, модельеров. Эти встречи популярны, но проводить их, к сожалению, очень трудно. Нам неудобно в ДК ТПИ, нет помещения, где можно постоянно встречаться, вести кружковую работу. В кафе «Радуга» действительно царит уют, но он не про нашу честь — пускают нас неохотно, с большими трудностями, тратой времени и нервов. Дальше так продолжаться не может.

Или взять праздничный вечер в честь Международного женского дня 8 Марта. Его подготовка и проведение ложатся на наши плечи. Сколько мы вкладываем сил, а помочь никто не хочет. Мало того, этот вечер никогда не посещают представители ректората, партийные руководители, что говорит само за себя.

Нас всего трое — что мы можем сделать без помощи и поддержки? Очень мало. Надеемся получить ответ по всем затронутым проблемам от администраций института. Точку пока не ставим.

В. ВАСИЛЬЕВА,
председатель комиссии профкома ТПИ
по работе среди женщин

Большую награду — премию Ленинского комсомола 1987 года в области науки и техники — получила работа молодых коммунистов, аспиранта НИИ ЯФ Николая Александровича Кондратьева и старшего научного сотрудника НИИ ЯФ Алексея Ивановича Корякина, которая посвящена вопросам физики взаимодействия мощных релятивистских электронных пучков с газовыми средами. Вопросы актуальны для решения задач плазмохимии, управляемого термоядерного синтеза генерации СВЧ-энергии, накачки мощных газовых лазеров.

Фото А. Семенова.

Механика перестройки

Политику декларирования в работе по стандартизации и метрологическому обеспечению учебного процесса и научных исследований, к великому удивлению, вести в последнее время не приходится. Жизнь, несущая новые экономические преобразования, ставит как научного сотрудника, так и педагога, и даже студента, в условия активного познания элементов стандартизации и метрологического обеспечения. Этому в большой мере содействуют более тесные контакты с предприятиями и организациями; развитие целевой интенсивной подготовки; переход предприятий на хозрасчет; расширение доли ОКР в научной работе института и т. д. Естественное развитие взаимодействия высшей школы с производством гармонично дополняется последними постановлениями партии и правительства о перестройке высшей школы и мерах по коренному повышению качества продукции. Наш отдел с каж-

МЕТРОЛОГИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

дым месяцем встречается все больше и больше посетителей, которые сами заинтересованы в метрологической аттестации результатов НИОКР, в проведении серий уникальных измерений, в создании библиотек стандартов научных направлений. В курсовых и дипломных проектах и работах появляются все чаще метрологические разделы.

Состояние метрологического обеспечения и стандартизации учебного процесса и научных исследований рассматривалось 15 мая этого года на заседании ректората. Обсуждение прошло в деловой и конструктивной атмосфере.

Отрадно отмечать положительные моменты в метрологической деятельности нашего института, но нерешенных проблем остается еще очень много. Во-первых, не все так просто решается. Так, даже на ректорате ин-

ститута остался открытым вопрос обеспечения служб метрологии и стандартизации ТПИ и НИИ при институте необходимыми производственными помещениями, оборудование кабинета стандартизации. Большим остается вопрос сервисного обслуживания — все знают, как у нас трудно получить своевременно машину для перевозки приборов, не решается задача бесперебойной работы грузчиков, лифтеров, их просто в принципе нет. Во-вторых, велика сила психологической инерции: в научных подразделениях ЭЭФ, ТЭФ очень отдаленное представление у сотрудников о метрологическом обеспечении и стандартизации. Внимание деканов этих факультетов В. В. Пацевича и А. С. Заворина неоднократно обращается на недостатки в этой работе, однако атмосфера какой-то са-

моизоляции, я бы даже сказал, дремучести этих факультетов трудно поколебать даже авторитетом деканов и ректората. Несмотря на наличие новых дефицитных приборов, использование их в постановке современных экспериментов оставляет желать лучшего. Переход с 1988 года на хозрасчет большинства отраслей, являющихся заказчиками хозяйственных работ для ТПИ, позволит ускорить преодоление психологического барьера.

На базе ТПИ сейчас происходит становление Томского центра обслуживания научных исследований. Есть уже сложившаяся сеть подразделений, которые могут выполнять и выполняют уникальные измерения, а вот вопрос самого простейшего обслуживания: снабжения, транспортировки, структурной проработки — остается открытым. Не планируется в ближайшее время откры-

тие лабораторий климатических, ресурсных испытаний, дизайна. И центр может в таком случае не получить соответствующего развития без должного внимания со стороны администрации и не станет центром как таковым. Наш отдел возлагает большие надежды на правильное развитие центра, которое позволит разгрузить все научные подразделения от обслуживающих функций и перевести эти функции на качественно новую основу — сервисное обслуживание.

Сотрудниками отдела разработаны методические материалы по совершенствованию изучения в высшей школе основ стандартизации и метрологии и организации системы непрерывной подготовки в этой области, они доложены на совете института, изданы в ТГУ для вузов Западно-Сибирского региона. Отдельные фа-

культеты начали вводить эти материалы в практику — МСФ и АЭМФ. На наш взгляд, выпускающие кафедры, и особенно кафедры, работающие по ЦИПС, должны уделять большее внимание формированию у будущих специалистов твердых знаний, соответствующих современному техническому уровню в области метрологии и стандартизации.

Для повышения квалификации инженерного и педагогического состава Томским центром метрологии и стандартизации в настоящий момент решается вопрос об открытии в ТПИ общественного института метрологии.

Служба стандартизации и метрологического обеспечения учебного процесса и научных исследований активно участвует в процессе перестройки высшей школы, и, надеюсь, поднятые в этой статье вопросы в ближайшее время будут конкретно решены.

Е. РУЗАЕВ,
зав. отделом метрологии и стандартизации

